

жестоко побить, потомъ уличенъ въ лихоимствѣ и, по распоряженію исправника, лишенъ кепи и шапки.

Къ концу десятилѣтія скончался симпатичный предсѣдатель училищнаго совѣта, о которомъ мы упомянули въ началѣ настоящей главы, и точно унесъ съ собой въ могилу большую часть общественнаго сочувствія къ дѣлу народнаго образованія. Кратковременное увлеченіе школами отошло въ область воспоминаній, и только имя одного изъ его предмѣстниковъ, промотавшаго учительское жалованье и со стыда бѣжавшаго въ Америку, навсегда останется въ печальной лѣтописи школьнаго дѣла.

Первый и едва-ли не единственный въ своемъ родѣ инспекторъ народныхъ школъ, вмѣстѣ съ производствомъ въ высшій чинъ, съ которымъ ему было такъ же легко уживаться, какъ съ узкими сапогами, или тѣснымъ сюртукомъ, былъ обреченъ на полнѣйшее бездѣйствіе, то-есть на приведеніе въ порядокъ массы отчетовъ, исправно доставляемыхъ подчиненными... Въ этихъ отчетахъ только и говорилось, что объ «отрадныхъ» явленіяхъ, да о томъ, что народная школа крѣпнеть и развивается, а количество учащихся растетъ не по днямъ, а по часамъ; но такъ какъ новая школа была только плохой копіей съ нѣмецкой, позаимствовать у послѣдней даже всѣ мелочи, начиная съ подниманія рукъ, такъ какъ даже при значительномъ увеличеніи числа учениковъ выдающимся свойствомъ школьнаго образованія все-таки оставалась способность его испаряться немедленно по выходѣ изъ школы,—то она продолжала быть чуждой народу, а сочиненныя инспекторами отрадные явленія существовали только на бумагѣ, а не въ дѣйствительности.

Такимъ образомъ, школьное дѣло, по крайней мѣрѣ, въ николевскомъ училищѣ, продолжавшемъ оставаться единственнымъ въ цѣлой волости, представлялось въ слѣдующемъ видѣ: съ 1871 по 1881 годъ, содержаніе школы обошлось, по меньшей мѣрѣ, въ 6 тысячъ рублей, а съ 75-го года по 82-й выдано было 47 льготныхъ свидѣтельствъ... Всего же въ теченіе десяти лѣтъ выпущено было 85 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, кончившихъ первоначальное обученіе; но можно съ увѣренностью сказать, что изъ числа ихъ не болѣе десяти и то самымъ нежелательнымъ образомъ воспользовались грамотой, занявъ мѣста сельскихъ писцовъ, лавочниковъ, лакеевъ, сидѣльцевъ, и только одному изъ числа ихъ грамота послужила въ пользу, изъ него вышелъ хорошій сельскій учитель и скромный труженикъ.

Такъ же бесплодно, по своимъ результатамъ, оказалось для Николевской волости и основанное Карцевымъ ссудо-сберегатель-